

Техника Управляемого Дождя Тигра – сенсорное ниндзюцу стихии воды, основанное на использовании дождевых облаков, пропитанных чакрой. Капли дождя падают на тело шиноби, и некоторая информация о предполагаемом противнике передаётся создателю Тигра.

Нагато (он же Пейн, он же лидер Акацуки) способен с помощью этого дзюцу отследить проникновение нарушителя в его деревню, а также узнать его объём чакры. Пейн также может определить, принадлежит ли чакра человека, попавшего под дождь, кому-то из его организации. Однако невозможно узнать точное местоположение цели.

Естественно, проникновение Джирайи в деревню Дождя не осталось незамеченным. Легендарный саннин обладал огромными запасами чакры, что не могло не вызвать интерес со стороны Нагато. Не так уж и много людей в мире шиноби, обладающих объёмами уровня каге.

Джирайя и не пытался скрыть своё присутствие, ведь его цель – лично поговорить со своим учеником. Решительно шагая, он отправился в центр деревни Дождя, к самой высокой железной башне. Но было бы глупо идти, не подготовившись к встрече с таким опасным противником, как Нагато. Перед тем, как попасть под технику Тигра, он уже вошёл в режим мудреца

Джирайя был осведомлён о многих дзюцу Пейна. Но невозможно утверждать, что Обито, от которого была получена информация, знал всё. Нет. Джирайя уверен, что Нагато скрывал многое от членов собственной организации.

Как его учитель, Джирайя знал, насколько Нагато гениален. В десять лет он понял суть ниндзюцу и овладел всеми пятью элементарными стихиями, а также преобразованиями Инь и Ян. Сейчас Нагато уже тридцать лет. За прошедшее время каких высот он достиг? Насколько велик арсенал его техник?

Очевидно, Джирайя ему не противник. Но, даже осознавая свою беспомощность, саннин решился на разговор с учеником. Он не мог чувствовать себя спокойно, зная, что где-то в унылом Дожде его ученики вынашивают идеи о достижении мира через боль... Сколько же они страдали, раз додумались до такого? Джирайя хотел помочь им преодолеть боль, справиться с потерями и жить дальше... Без безумных идей, грозящих всему миру.

Нет смысла ждать три года до возрождения Трёххвостого, как предложили Цунаде и Хирузен. Джирайя не верил, что кто-то из нового поколения сможет когда-нибудь сравниться с Нагато. Единственный шанс избежать надвигающейся угрозы со стороны Акацуки – достучаться до глубин раненого сердца Пейна и освободить его от боли. И кто кроме него способен на это?

Пока Джирайя двигался в сторону убежища лидера Акацуки, Нагато не сидел без дела. Все шесть тел Пейна отправились на поиски вторженца.

Шесть путей Пейна – мёртвые тела, в каждое из которых вмонтированы чакроприёмники. Каждое тело может использовать любое дзюцу, которым владеет сам Нагато. Но обычно Нагато ограничивает их способности до одной из техник риннегана.

Каждое из тел в одиночку направилось в одном из направлений для поиска Джирайи.

И саннину повезло. Уже через пару минут блуждания по мрачным улицам деревни Дождя он столкнулся с одним из наименее приспособленных для битв путей Пейна – путём Человека.

Высокий шиноби с длинными рыжими волосами, притаившись за углом одного из железных домов, «незаметно» наблюдал за передвижениями саннина. Но невозможно незаметно наблюдать за мастером шпионажа, вошедшим в режим мудреца. Режим мудреца значительно увеличивает физические возможности пользователя, его рефлексy, сенсорику, улучшает ниндзюцу, тайдзюцу, гендзюцу...

Выждав удобный момент, Джирайя совершил резкий прыжок в сторону пути Человека. Кулак саннина попал в стену, оставив в ней огромную вмятину. Тело Пейна умудрилось избежать этого удара. Но следующий прыжок привёл к нужному результату – путь Человека лежал в луже со сломанным носом.

- Акацуки в Дожде? – саннин склонился над поверженным противником. – Ты их новенький? Не подходишь ни под одно описание...

- С каких это пор легендарный Джирайя скрывает своё лицо за маской? – Пейн нагло проигнорировал вопросы саннина и задал свой.

- Знаешь, старость портит лицо, - из-за режима мудреца лицо Джирайи покрылось бородавками, нос опух, глаза заплыли, зрачки растянулись по горизонтали, все зубы стали треугольными.

Джирайя испытывал отвращение к этому облику. И перед встречей с Нагато он предусмотрительно спрятал свои изъяны за маской, чтобы не спровоцировать его раньше времени. Если бы Нагато понял, что Джирайя изначально находился в режиме мудреца, то заподозрил бы, что у того имеется информация, которой быть не должно... Естественно всплыл бы вопрос: «Зачем Джирайя сразу прибегнул к такой сильной технике?»

- Можешь считать это заскоками пожилого извращенца, - задорно рассмеялся саннин. – Однако попрошу тебя представиться, молодой человек. Кто ты? Зачем следил за мной? И что самое важное, - голос Джирайи приобрёл холодный оттенок, - это риннеган?

Путь Человека приподнялся на локтях и уставился на Джирайю. Пейн не ожидал, что тем, кого будут допрашивать, окажется не вторженец, а он сам. Попытка проследить за саннином провалилась. Джирайя теперь от него не отстанет... Остаётся только сражаться.

- Нагато, это ты?

- Не понимаю, о ком речь, - путь Человека приготовился сложить печати.

- Риннеган – легендарные глаза Мудреца Шести Путей, - Джирайя не стал медлить и влетел в противника, намереваясь мощным ударом ноги сломать ему руки. Путь Человек оставил попытку завершить технику, чтобы сохранить возможность уклониться от удара. – Какова вероятность их появления? Если ты не Нагато, то откуда у тебя его глаза? Не думаю, что кто-то смог бы силой отнять их.

Пейн не стал отвечать на вопрос своего сенсея. Вместо этого он протянул руку в надежде коснуться Джирайи, когда тот нанесёт удар.

Способность пути Человека – чтение мыслей того, к чьей груди или голове удаётся прикоснуться. Эта техника вытягивает душу из противника, неизбежно убивая его. Саннин знал об этом дзюцу, а потому не подставился под, казалось бы, незначительную атаку Пейна. Неприятный звук ломающихся костей перебил шум падающих капель дождя. Путь Человека стоял не в силах пошевелить руками. Но его лицо по-прежнему оставалось спокойным, словно он не чувствовал боли.

- До меня дошёл слух, что вы погибли, - Джирайя продолжил разговор. – Мне жаль, что я поверил в это. Что с тобой случилось, Нагато? Где Яхико? И Конан?

Череду вопросов перебило «внезапное» появление нового тела – пути Зверя. Ещё один рыжеволосый мужчина верхом на огромной собаке спрыгнул с крыши здания прямо туда, где мгновение назад был саннин. Путь Зверя спрыгнул с собаки, отправив ту в бой, и сложил печати для техники, которую не успел завершить путь Человека. Призыв. В клубах дыма появилось два новых тела: путь Асуры, высокий лысый урод, и путь Преты, толстый рыжеволосый мужчина.

- А вот это проблема, - проворчал Джирайя, отбиваясь от собаки. – Четыре человека с риннеганом... Это твоя способность, Нагато? – глубоко вдохнув, Джирайя выпустил огромный огненный шар в тела Пейна, попутно опаляя собаку.

Путь Преты выставил руки перед собой и начал поглощать чакру из техники Джирайи. Пока он защищал другие тела, саннин тоже воспользовался призывом. Рядом с Джирайей появилась гигантская красная жаба с чёрными отметинами на лице и лапах. Жаба была одета в чёрное кимоно с белым поясом. На её спине был щит, а в руках она держала сасумату – боевой ухват – оружие, напоминающее трезубец, только без среднего зубца. Имя этой жабы – Гамакен.

- Займёшься ими? – Джирайя кивнул в сторону собаки, которая после его удара разделилась надвое. Количество собак увеличилось...

- Понял, - Гамакен без лишних вопросов вмешался в бой.

- Где ты, Нагато? Почему сам не показываешься? – саннин обратился к телам Пейна, которые уже справились с его прошлой атакой. – Почему бы нам просто не поговорить? Зачем сражаться?

Путь Асуры выставил обе руки перед собой. Ракетоподобные снаряды вырвались из предплечий и полетели в Джирайю. Путь Зверя тем временем призвал гигантскую птицу с длинным клювом и носорога-переростка.

Саннин не смел недооценивать противников, однако затягивать бой тоже нельзя. Режим мудреца – кратковременное усиление. Если Джирайя будет постоянно уворачиваться от многочисленных атак четырёх тел, то только потеряет время. Чакра Нагато в разы превосходит его, поэтому ясно, у кого больше шансов выстоять в длительном сражении. Да и стоит помнить о существовании двух других путей: Дэвы и Нараки. Их появление ознаменует поражение саннина. К счастью, Нагато недооценил силу Джирайи и призвал только четыре тела. Или он, наоборот, переоценил его, раз не призвал те тела, которыми дорожит больше всего? Пока Джирайя на пике сил, он должен воспользоваться возможностью реализовать своё преимущество в наличии информации о противнике. За минуту... Он одолеет их всего за минуту!

Техника гривы разъярённого льва. Навстречу ракетам пути Асуры устремились длинные волосы, концы которых сплетались в форму львиной пасти. Эта пасть поглотила снаряды Пейна, сводя весь урон к нулю.

Гамакен тем временем сасуматой прижал одну из собак к стене, другую же он располовинил своим щитом, что стало ошибкой – собак теперь три... Два пса вгрызлись в лапы жабы.

- Я такой неуклюжий... - грустно вздохнул Гамакен, мощным движением сбрасывая с себя собак.

- Ничего. Меняемся!

Гамакен не имел в своём арсенале обездвиживающих техник, а потому собаки для него – неудобный противник. Джирайя же без особых проблем опутал волосами побитых псов. Пока саннин разбирался с собаками, Гамакен своим щитом блокировал удары острого клюва пикирующей птицы и град снарядов пути Асуры. Но носорог стал последней каплей... От его мощного толчка Гамакен отлетел на несколько метров.

Пара секунд ушла на собак. Пока Пейн не передумал сражаться, Джирайя должен успеть уничтожить парочку его тел. Главный приоритет – путь Преты, который поглощает любое ниндзюцу. Но звери и постоянный обстрел ракетами мешают...

Носорог, справившись с Гамакеном, изменил свою цель. Джирайя чуть согнул руки в локтях и посмотрел прямо на несущегося на него зверя. Две тонны животной ярости столкнулись с легендарным шиноби, заставляя его сдвинуться на пару сантиметров... Ухватив зверя за рог, Джирайя раскрутил его вокруг себя, попутно отбиваясь им от ракет пути Асуры. Мощное усилие – и носорог полетел в скопление тел Пейна.

Естественной реакцией шиноби, в которого летит огромная туша монстра, будет уклонение. Джирайя рассчитывал на то, что пути Пейна отдалятся друг от друга. Так и произошло. На

время путь Преты отделился от остальных. Это возможность!

Пути Пейна разделяют общее зрение. Что видит одно тело, видят и остальные. Удары Джирайи были видны, отреагировать на них было возможно. Каждый путь Пейна крепок и не чувствует боли. Нагато идеально контролирует свои тела и может продемонстрировать впечатляющее тайдзюцу.

Однако режим мудреца в сочетании с жабым тайдзюцу давал возможность совершать сильные, быстрые, точные и неожиданные атаки. Мощным рывком Джирайя сблизился с путём Преты. Удар коленом в живот был спокойно заблокирован одной рукой марионетки. Но это была лишь слабенькая атака из длинной серии комбинаций.

Тело Пейна за долю секунды отбило с десятков ударов саннина. Завершающий удар, казалось бы, должен был отправиться прямо в лицо пути Преты, потому Пейн приготовился в очередной раз блокировать атаку. Чуть сдвинув голову в сторону и прикрыв её рукой, он остановил кулак Джирайи. Но в этом и был план саннина. Когда Пейн почувствовал себя в безопасности, неожиданный удар ещё не вернувшегося кулака, пришёлся по виску пути Преты.

Во время исполнения Жабьего ката, природная энергия, окружающая пользователя сендзюцу, может быть использована в качестве продолжения тела. Джирайя увеличил радиус досягаемости своего кулака.

От общего поля зрения путей Пейна не было толку... Ни одно из тел не смогло разглядеть эту атаку. Джирайя превзошёл пределы человеческого тела и, совершив удар, который при обычных условиях должен был быть безуспешным, сразил противника.

Пока он разбирался с одним из путей, Гамакен, уже оправившийся после атаки носорога, совершал невероятный подвиг, удерживая остальные тела. Птицу, попытавшуюся нагло спикировать на сражающегося Джирайю, он прижал к земле сасуматой. Ракеты пути Асуры блокировал щитом... Гамакен за это недолгое время после призыва выдержал многое... Совсем скоро его тело достигнет предела. Впрочем, то же самое относится и к Джирайе.

Путь Преты повержен. Тело пути Преты саннин предусмотрительно запечатал в свиток, чтобы другой путь, путь Нараки, не смог его восстановить. Теперь саннин может свободно использовать ниндзюцу, не опасаясь возвращения Преты!

- Давай! – скомандовал Джирайя, указывая на оставшиеся тела Пейна.

Пока Гамакен пытался попасть жабым маслом во врагов, саннин обездвижил птицу волосами. Не дожидаясь, пока техника Гамакена доберётся до путей Пейна, Джирайя поспешил сблизиться с ними. Его скорость значительно превосходила скорость марионеток Нагато, а потому убежать те не могли. Град волосяных игл полетел из гривы саннина в тройку противников.

Джирайя уже был готов поджечь масло и уничтожить все тела одной атакой. Но Пейн видел это... Призыв. За мгновение до столкновения стены огня с марионетками в клубах дыма появились две фигуры: путь Дэвы и путь Нараки.

Шинра Тенсей. Отталкивающая сила вырвалась из тела пути Дэвы, сметая техники саннина, его самого и Гамакена.

- Яхико... - прошептал Джирайя, поднимаясь с земли. Путь Дэвы - это тело ещё одного его ученика... - Что произошло с Яхико, Нагато?

- Яхико мёртв, сенсей, - путь Дэвы всё-таки заговорил... - Я убил его, - голос Нагато был твёрд.

Наблюдавший за происходящим Чёрный Зецу был обеспокоен происходящим. Появление легендарного саннина могло привести к нежелательным для его плана последствиям.

- Белый, - Чёрный Зецу, гуманоид чёрного цвета, рождённый самой Кагуйей Ооцуки, отделился от существа, созданного из клеток Хашиирамы. - Предупреди Конан, Орочимару и Сасори о Джирайе.

- Ты не пойдёшь со мной?

- Я понаблюдаю и в случае чего вмешаюсь.

- Какузу и Джузо тоже оповестить?

- Да. Но сначала доберись до Конан. Они ближе.

- Хорошо.

Белый Зецу погрузился под землю, в то время как Чёрный продолжил следить за происходящим.

- Что же с вами произошло, почему ты так изменился...

- Война. Она несёт боль, раны и смерть.

- Столько лет прошло... Расскажи мне о себе. Я слышал, что вы с Яхико создали организацию Акацуки, которая стремилась положить конец войне в Дожде. Но потом вы исчезли. До меня

дошли слухи, что вы погибли. И сейчас появилась новая организация с тем же названием, в которой, судя по одежде, ты состоишь. Ты их лидер? Чем сейчас занимаются Акацуки?

- Обычная группа наёмников.

- И почему ты сейчас хотел убить меня? Что-то скрываешь? Что-то, за что меня можно и нужно убить? И почему в составе «обычной» организации числятся такие элитные шиноби как Орочимару, Сасори, Джусо Бива, Какузу и человек с пространственно-временным дзюцу? Тебе не кажется, что наличие такой силы выходит за рамки «обычного»?

- Вы невероятно сильны, сенсей. Поэтому я должен убить Вас. Шиноби Вашего уровня станет препятствием на пути к моей цели.

- И какова же цель?

- Мир.

- Мир?

- Мир. Но перед этим я обрушу на мир шиноби свою мощь. Лишь боль успокоит всех и подарит мир.

- Боль... - Джирайя тяжело вздохнул. - Я хотел, чтобы ты поднялся над болью, победил её, а не использовал как оружие. Мир, который ты хочешь принести, не будет истинным!

- Истинный мир? Когда-то я верил в ваши мечты, Джирайя-сенсей. Но истинного мира не может быть. Жизнь такова, что люди губят друг друга, порой даже не осознавая этого. Даже просто живя, мы раним других в попытках избежать страданий самим. Наше существование гарантирует то, что ненависть никогда не исчезнет. Люди по своей природе не способны прийти ко всеобщему соглашению. Мир и гармония не существуют в этом проклятом мире. Однако боль – путь к миру, хоть и ненастоящему. Мы знаем, что такое боль, и стараемся быть добрее к другим. Боль помогает нам быстрее взрослеть. Не зная боли, человек никогда не поймёт других людей, а если и поймёт, это не значит, что они поймут его. Это очевидно. Но если же все познают боль и страдания, не будут ли они дорожить миром?

- Хочешь заставить людей страдать? Это неправильно... Так ты породишь ненависть. Ненависть к тебе. Думаешь, люди смогут просто смириться с болью? Ненависть толкнёт их на новую войну. Войну против тебя.

- Пускай. Я готов принять чужую ненависть. Я уничтожу все надежды мира шиноби. Никто не будет способен победить меня. Сколько бы вы ни старались, я никогда не проиграю. Ведь я Бог. Мои глаза тому подтверждение. Этот мир познает боль. И никогда её не забудет.

- Ты обрекаешь людей на страдания... Но есть же другой способ... - Джирайя покачал головой, отвергая идеи Нагато. - Истинный мир достигим. Я верю в это. Люди могут измениться. Круг ненависти можно разорвать. Нужно лишь изменить сердца людей, сделать их добрее... Любовь - ключ к этому.

- Любовь? Вы же только что это придумали. Просто назвали чувство, противоположное ненависти. Но даже если Вы всерьёз сказали про любовь, то Вы не правы. Любовь порождает страдания, порождает ненависть и даёт познать боль. Яхико любил нас с Конан. Но он пожертвовал собой ради достижения мира. К чему это привело? К миру? Нет. И я, и Конан... Мы познали боль утраты. Мы возненавидели Ханзо. Возненавидели весь проклятый мир шиноби. Разорвём ли мы круг ненависти? Нет. Сколько лет Вы потратили на поиски истинного мира? Признайте, что он невозможен, и присоединяйтесь ко мне, сенсей. Вы увидите мир, который я построю.

Джирайя опустил голову, глядя на лужи под его ногами. Давящую тишину нарушал только звук падающих капель дождя. Джирайя понял, что опоздал... На несколько лет. Ему уже не переубедить Нагато.

- Помнишь, как когда-то мы разговаривали о насилии и боли? Тогда ты верил в меня и мою мечту. А я верил, что ты тот самый ребёнок из пророчества, который способен установить мир во всём мире. Но сейчас я сомневаюсь в том, о тебе ли шла речь в пророчестве. Ты сильно ошибаешься, Нагато. Боль - это твои оковы. Ты заиклен на ней и игнорируешь то хорошее, что есть в людях. То, что сможет разгореться ярким пламенем и изгнать тьму из сердец. Люди жестоки. Но никто не рождается злым. В каждом человеке есть светлое начало. Человечество способно измениться. Это долгий путь. Ты не увидишь мгновенного результата. Не увидишь результата через неделю, месяц, год. Уйдут десятилетия, но когда-нибудь истинный мир установится. Это потребует огромных усилий. Усилий не одного человека. Людям надо привить любовь к миру. Именно любовь. Тогда они сами будут защищать мир - то, что они так любят. Мир, рождённый из боли, - следствие усталости от войны и потерь. Мир, рождённый из безысходности, навязанный внешней угрозой в лице тебя... Да кому вообще такой мир нужен? Ты просто заставишь людей не воевать. Ограничишь их волю. Но это неправильно. Нужно менять людей изнутри. Воздействовать на их умы. Воспитывать в них нужные чувства. И тогда круг ненависти будет разорван. Разорван всеми. Люди смогут понять друг друга.

- Воспитывать людей? И как же? С помощью книжек, что Вы пишете?

- Мои книжки? Не задумывался как-то... Но, кажется, это хорошая идея, - улыбнулся Джирайя.
- Ты так не думаешь?

- Нет. Полагаю, наш разговор зашёл в тупик, - путь Дэвы медленно вытянул руку перед собой. - Прощайте, сенсей.

Шинра Тенсей. Тело Джирайи было отброшено на десятки метров. Саннин бы и дальше продолжил полёт, если бы не столкнулся с железной стеной одного из зданий. Гамакен, всё это время стоящий подле товарища, отлетел туда же.

- Чёрт, - легендарный шиноби, чуть пошатываясь, встал и сложил печати.

Призыв. Две жабы размером с голову Джирайи разместились у того на плечах. Шима и Фукасаку – старые мудрецы горы Мьёбоку.

- Всё-таки без нас не обойтись? – Фукасаку нахмурил брови, глядя на тела Пейна.

Джирайя заранее посетил гору Мьёбоку и рассказал Великим старейшинам о своём походе в логово Пейна. Там же они обсудили план действий на случай, если переговоры пройдут безуспешно.

Искусство отшельника: Слияние. Жабы-мудрецы, сидя на плечах Джирайи, могут передавать ему собственную чакру и помогать управлять природной чакрой. Саннин понимал, что сейчас, возможно, его последний бой. Он уже достаточно долго использовал режим мудреца самостоятельно. Скоро он был бы вынужден выйти из него. Но при поддержке жаб-старейшин время пребывания в режиме мудреца увеличится, а также появится возможность комбинировать техники.

- Будьте добры, Фукасаку-сан, Шима-сан, - Джирайя приготовился к бою.

- Готова? – Фукасаку, жаба с седыми волосами и ирокезом, повернулся к Шиме, своей супруге, жабе с фиолетовыми пупырышками на голове.

- Как бы мне не хотелось делать это... - Шима покраснела от смущения. – Как же давно мы не пели дуэтом...

- Начинаем, - скомандовал Фукасаку тоном, не терпящим возражений.

Демоническая иллюзия: Песнь противостояния жаб. Это звуковое гендзюцу, которым владеют Шима и Фукасаку. Парализует всю нервную систему противника, включая головной мозг. Может применяться сразу к группе врагов. Это мощнейшая техника в арсенале жаб. Но сколь бы мощным ни было это гендзюцу, у него есть недостатки. Во-первых, противник легко может определить местоположение квакающих жаб. Этот недостаток в данный момент Джирайе не страшен. Пейн и так видит жаб. Во-вторых, техника начинает действовать только тогда, когда голоса Шимы и Фукасаку сливаются в одну мелодию, а на это уходит некоторое время... В-третьих, звуковое гендзюцу сильно напрягает голосовые связки, поэтому эту технику можно использовать всего лишь один раз.

- Гамакен, ты можешь продолжать? – Джирайя повернулся к лежащему поблизости товарищу.

- Да, - большая жаба встала, опираясь на свою сасумату.

Пока Великие старейшины готовят свою технику, Джирайя и Гамакен будут тянуть время.

Джирайя уже не мог просто сбежать. Он спровоцировал Пейна. Если он убежит сейчас, тот, возможно, атакует Коноху. Ни один злодей не даст уйти тому, кто знает его планы! Джирайе остаётся только сражаться.

Вот только хоть он и понимал, что среди тел Пейна нет настоящего, отправиться на поиски Нагато было невозможно. Даже Обито не знал, где тот находится. Да и позволили бы пути Пейна подойти к реальному?

- Отлично. Тогда бежим, - саннин понимал, что битва может привести к лишним жертвам со стороны мирного населения, и потому скомандовал отступить за пределы деревни Дождя.

Тела Пейна поспешили за ними.

Тем временем жабы-мудрецы начали свою песню. Мощные звуковые волны разошлись во все стороны от них, заставляя колебаться любой предмет, до которого доставали. Отвратительное кваканье достигло и ушей путей Пейна.

- Гендзюцу? – Нагато сразу понял, что замышляет Джирайя.

Баншо Тенин. Путь Дэвы использовал технику притяжения. Саннин не смог преодолеть силу гравитации и полетел прямо в руки Пейну.

Сенпо: Чо Одама Расенган. Джирайя на лету смог создать расенган, радиус которого сопоставим с его ростом. Впитавший сенчакру чо одама расенган способен уничтожить гору... Пейн, потерявший путь Преты, был вынужден прервать действие Баншо Тенин и избежать контратаки саннина.

Огромный расенган врезался туда, где мгновение назад стояло пять тел. Под громким взрывом образовалась большая дыра в земле, а осколки земли разлетелись во все стороны. Уворачиваясь от них, тела разделились, чем Джирайя и воспользовался. Оказавшийся рядом с ним путь Зверя был уничтожен обычным расенганом. Отлично. Минус ещё одно тело.

Минимальный промежуток времени, который требуется Пейну для перезарядки его гравитационных способностей, составляет пять секунд. А значит, у Джирайи есть аж пять секунд до того, как путь Дэвы снова его атакует!

Но не всё так просто. Путь Асуры уже начал обстрел ракетами, а путь Человека, который некоторое время назад был восстановлен путём Нараки, уже намеревался прислонить свою ладонь к голове саннина.

Волосяные иглы полетели во все стороны от Джирайи. Путь Человека попал под их обстрел. Пока Джирайя занимался путём Человека, Гамакен щитом блокировал ракеты Асуры.

Пять секунд прошло... Путь Дэвы повторил попытку притянуть к себе Джирайю. И снова саннин создал чо одама расенган... Вот только в этот раз Пейн не отступил. Песня жаб всё отчётливее звучала в его голове. Ещё чуть-чуть и тела попадут под мощное гендзюцу. Нагато не может этого допустить, ведь иначе ему придётся сражаться самому, без марионеток.

- Не ожидали, сенсей? - техника Джирайи была поглощена путём Дэвы...

Нагато предпочитал иметь шесть тел на шесть путей риннегана. Но он вполне спокойно мог переключать их способности. В данный момент путь Дэвы приобрёл способности пути Преты.

Мощным ударом в подбородок Пейн отправил саннина прямо в руки пути Асуры. Гамакен же в это время пытался не дать пути Нараки добраться до поверженных тел...

Призыв: Гамабунта. Гигантская жаба, размеры которой несколько превышают размеры Гамакена, приземлилась прямо на путь Асуры. Джирайя, летевший в ту сторону, врезался в мягкий живот своего призыва.

- Вовремя... - тяжело вздохнул саннин. У него ушло много чакры, чтобы призвать босса горы Мьёбоку. И формирование печатей потребовало больших физических усилий: он должен был сложить их за сотые доли секунды, прежде чем попал бы в объятья Асуры. - Осталось двое...

Шинра Тенсей. Мощная отталкивающая сила вырвалась из тела Яхико. За мгновение до этого Гамабунта успел вытащить своё большое танто и воткнуть его в землю. Благодаря своей чудовищной силе и выносливости он смог выдержать гравитационное воздействие Пейна. Танто немного пропахало землю, но не более... Джирайя, державшийся за своего друга, поспешил контратаковать.

Пять секунд. Время пошло. Ситуация опасная для обеих сторон. У Пейна осталось лишь два тела, и две жабы вот-вот закончат свою технику, которая абсолютно точно нанесёт огромный урон - уже сейчас Нагато чувствовал её губительное для нервной системы действие. У Джирайи уже заканчивается чакра, режим мудреца продержится от силы полминуты, его телу тоже много досталось... Гамакен держится лишь на голой воле. Только Гамабунта способен продолжать сражаться. Но он занят помощью Гамакену в удержании пути Нараки.

Секунда. Джирайя сблизился с телом Яхико, попутно отбиваясь гривой льва от ракет, которые то в него посылало. Его великолепная белоснежная шевелюра за это время сильно поредела... Клочки волос можно найти почти в любом уголке поля боя.

Вторая секунда. Джирайя приступил к исполнению жабьего тайдзюцу. Град ударов обрушился на его противника... Нагато, который уже прознал о способности саннина использовать чакру как продолжение конечностей, был осторожен, стараясь следить за каждым движением учителя.

Третья секунда. Звуковые волны, исходящие от жаб-мудрецов, наконец, стали сливаться в

единую мелодию. Нагато почувствовал неладное... Джирайя предпринял попытку зафиксировать противника своими волосами. Попытка провалилась.

Четвёртая секунда. Саннин коснулся земли и применил технику Адской трясины, которая ненадолго обездвигила ноги пути Дэвы. Нагато использовал способности пути Преты, чтобы поглотить это ниндзюцу. У Яхико закружилась голова...

Пятая секунда. Нагато предпринял попытку выйти из навязанной Джирайей драки. Успешно. На большой скорости тело Яхико побежало прочь от саннина, который погнался за ним. Гендзюцу жаб-мудрецов готово. Звуковые волны отправились вслед за убегающим Пейном.

Пейн мчался на невероятной скорости, превосходящей скорость Джирайи в режиме мудреца. Нагато в этот ответственный момент выкладывался на полную. Звуковые волны идеальной мелодии жаб достигли пути Дэвы. Однако...

Шинра Тенсей. Отталкивающая сила вырвалась из тела Яхико в самый последний момент. Путь Дэвы пострадал от гендзюцу: Нагато больше не мог управлять ногами этого тела. Но мощный Шинра Тенсей оттолкнул самого Пейна и Джирайю с жабами-мудрецами. Гендзюцу не достигло мозга Яхико.

Джирайя пропахал собой десятки метров земли. Режим мудреца деактивирован. Кости треснули. Чакра закончилась.

Поражение.

- Чёрт, - саннин тяжело вздохнул и приподнялся на локтях, силясь встать и продолжить сражение.

Напротив него в таком же положении было тело Яхико. Ученик и учитель смотрели в глаза друг друга.

Жабы-старейшины тоже чувствовали себя неважно. Они помогали Джирайе поддерживать режим мудреца сверх положенного, а также исполнили сильнейшую технику жаб.

Гамакен выдохся. Путь Нараки так же, как и путь Дэвы, был способен использовать способности других путей риннегана, а потому Гамакуну и Гамабунте пришлось быть осторожными в своих действиях. Нельзя дать коснуться груди или головы из-за способностей пути Человека, невозможно использовать ниндзюцу из-за способностей пути Преты, сложно отбиваться от обстрела пути Асуры...

- Гамакен, возвращайся, - Гамабунта, видя, что его товарищ сейчас полностью бесполезен, скомандовал тому вернуться на гору Мьёбоку.

- Хорошо, - Гамакен и сам осознавал свою беспомощность, а потому грамотно рассудил, что толку от него не будет. Жаба исчезла в клубах дыма.

- Бежим, Джирайя, - Гамабунта оттолкнул путь Нараки, с которым сейчас сражался, и взял саннина на руки.

- Я не могу. Лучше умереть, чем подвергнуть Коноху опасности.

- Думаешь, он оставит Коноху в покое, если ты умрёшь? - Фукасаку нахмурил брови. - Он же понимает, что деревня узнает, что это он убил тебя. Коноха не будет просто...

Баншо Тенин. Пять секунд прошло. Нагато не стал дожидаться, когда эти старики закончат свою беседу. Мощная сила притяжения вырвала Джирайю из лап Гамабунты. Саннин на огромной скорости полетел в сторону лежащего тела Яхико. Тот уже приготовился пронзить учителя чёрным чакроприёмником, выросшем из его руки...

- Довольно, - из спирального пространственного вихря показалась фигура человека в плаще Акацуки и оранжевой маске. Обито.

Учиха остановил полёт Джирайи, спасая его от неминуемой гибели.

Всё это время он, как и Зецу, наблюдал за битвой Джирайи и Пейна. Шисуй приказал ему по возможности помогать Конохе. И не вредить ей... Если бы Обито смотрел на то, как убивают одного из сильнейших шиноби Конохи, не считалось бы это косвенным причинением вреда деревне? Обито не мог ослушаться приказов Шисуйи, а потому был вынужден действовать.

- Оставь его, Пейн.

- С какой стати?

- Пусть он доживёт до момента, когда ты принесёшь покой миру шиноби. Докажи, что именно ты прав. К тому же, он твой учитель. Убивать учителя - дело неблагодарное. Хотя бы из уважения к его заслугам дай ему уйти. Не беспокойся о Конохе и остальных деревнях. Вряд ли кто-то посмеет выступить против нас. Великие деревни сейчас грызутся. Эти проклятые деревни причиняют боль друг другу, но всё никак не могут понять, что пора бы им остановиться... Да и какое дело, выступят против нас или нет? Ты Бог. Реинкарнация Мудреца Шести Путей. Все их потуги будет бесполезны. Надеюсь, ты прислушаешься к моим словам.

Чёрный Зецу, наблюдавший за этой сценой, был потрясён.

Обито остановил убийство саннина? Какое ему дело до чувств Нагато? Доказать что-то его

учителю? Бред. Убивать учителя плохо? А сам-то?! Из-за кого погиб Четвёртый Хокаге? Чёртов лицемер. Поговорил о боли – излюбленной теме Пейна... Да ты сам веришь в свои слова, ублюдок? Воспользовался лестью, сказав, что Нагато – Бог? Да это вообще за гранью адекватности!

Чёрный Зецу понимал, что Обито преследует свои цели, помогая Джирайе. Но он не понимал какие, и это сильно напрягало тысячелетнего интригана.

В последнее время Обито сам не свой. После возвращения из Конохи, когда он сразился с Шисуи Учихой, он стал менее сговорчивым. Предпочитал избегать общения на тему произошедшего в тот день... Подозрительно.

Чёрный Зецу должен действовать. Непредсказуемые переменные в его плане недопустимы.

- Ты прав, - после недолгих раздумий Нагато всё-таки согласился со словами Обито. - Вы слышали его, Джирайя-сенсей. Сегодня я позволю Вам уйти. Когда-нибудь мы снова встретимся.

Обито взял тело Яхико на руки и пошёл в сторону базы. Путь Нараки тоже отступил, Гамабунта и жабы-старейшины пропустили его. Тела поверженных путей остались лежать возле жаб...

Но неожиданно для всех из-под земли вылезло чёрное существо.

- Пейн, - Чёрный Зецу преградил путь Обито. - С ним что-то не так... - речь, конечно же, шла об Учихе.

- Что ты несёшь, Зецу? - нахмурился Обито.

- Извини, но надо убедиться, что ты не попал под влияние Конохи.

- Я дал повод сомневаться во мне?

- Да. Пейн, если ты не возражаешь, можешь проверить его?

- Думаю, это хорошая идея. Если ты не виновен, то бояться нечего. Положи меня, - скомандовал Нагато, после чего Обито медленно опустил тело Яхико на землю. - Отойди.

Обито понимал, что проверку не пройдёт... Потому его первой идеей было уничтожить тело Яхико. Но путь Нараки цел... Нагато может передать способности риннегана ему. И с кем сражаться тяжелее: с покалеченным Яхико или со здоровым Нараки? Обито повиновался

приказам Нагато, но обречь себя на неминуемую смерть не был намерен. У него был план... Точнее, отчаянное решение.

Путь Нараки способен призвать Короля Ада – божество, властвующее над жизнью и смертью, выглядящее как гигантская голова с риннеганями, покрытая фиолетовым пламенем. Король Ада имеет две функции: допрос и восстановление тел. Во время допроса изо рта цели возникает змееподобное воплощение жизненной силы человека в виде удлинённого языка. Далее начинается суд. Если цель лжёт, Король Ада вырывает язык (жизненную силу), и жертва погибает. Если же говорит правду, то Король Ада отпускает язык, цель выживает, но остаётся истощённой. Именно этой способностью пути Нараки хотел воспользоваться Чёрный Зецу, чтобы проверить Обито.

Путь Нараки подошёл к Учихе и протянул руку, чтобы ухватиться за него. Сейчас! Обито сделал резкий выпад, мгновенно отравив острую ветвь из руки. Но его оружие не дотянулось до цели... Учиха не мог пошевелиться. Чёрный Зецу неожиданно для всех оказался возле Обито и коснулся его спины. Чёрная субстанция обволокла тело Обито, обездвиживая его.

- Плохо, - Гамабунта сорвался с места, намереваясь помочь союзнику.

- Двинешься ещё – и я убью Джирайю-сенсея, - путь Дэвы прислонил чакроприёмник к лежащему возле него саннину. Джирайя даже не мог сопротивляться...

Гамабунта был вынужден остановиться. Пейн взял заложника...

Тем временем путь Нараки схватил Обито за горло. Зецу отпустил Учиху и немного отошёл.

- Ты перешёл на сторону Конохи? – Нагато задал вопрос подсудимому.

- Да, - Обито знал, что врать нельзя, иначе он умрёт...

- Ложь, - путь Нараки выдал приговор, и Король Ада вытащил жизненную силу из Учихи.

Бездыханное тело Обито упало в полной тишине.

- Ложь? – Нагато не понимал, что произошло. – Но зачем ему врать о том, что он перешёл на сторону Конохи, если он туда не перешёл?

- Неожиданно, - пробормотал Зецу. У него появилась догадка, которой он не спешил делиться.

- Есть только один способ узнать, что произошло, - Нагато принял решение...

Путь Нараки затащил тело Учихи в рот Короля Ада.

Котоамацуками Шисуи повредило мозг и очаг чакры Обито. А Король Ада может восстановить любые повреждения...

Рот захлопнулся, скрывая за собой тело Учихи. Вырванная Королём Ада душа, им же и была возвращена обратно в уже исправленное тело.

Рот Короля Ада вновь открылся, являя свету прежнего Обито. Спокойным шагом он покинул место своего исцеления.

- Я уничтожу Шисуи Учиху, - грубый, полный уверенности, голос заполнил собой поле боя. - Нет... Я уничтожу Коноху.

- Что я наделал... - обречённо вздохнул Джирайя.

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3710974>